

Как только он закончил говорить, только что сбежавший слуга ворвался в холл, крича Вэнь Жэньлану:

— Произошло что-то ужасное! Мастер секты! Вэнь Жэньмин использовал какое-то колдовство и напал на многих учеников Секты Цинлю! Все они лежат на земле без сознания, а некоторые даже умерли!

Слуга, отчаянно бегая, наконец заметил Вэнь Жэньмина, стоящего в холле, и издал испуганный крик, прежде чем рухнуть на землю. Он попятился, крича:

— Мастер секты, он не человек! Он монстр! Чудовище!

Услышав это, Вэнь Жэньлан немедленно повернулся к Вэнь Жэньмину, с тревогой оглядывая его с ног до головы. Затем, сквозь стиснутые зубы, он сказал:

— Это правда? Что, черт возьми, ты натворил, ублюдок! Кто-нибудь, схватите его и отведите в камеру наказаний!

Несмотря на колебания, ученики Секты Цинлю не могли послушаться приказа Главы Секты. Несколько самых храбрых выступили вперед и удержали Вэнь Жэньмина.

Видя, что он по-прежнему выглядит слабым и бессильным, как и раньше, они не проявили милосердия и утащили его. Вэнь Жэньмин не оказал сопротивления, когда его отвели в камеру наказаний.

Ин Чжао с тревогой следил за ними. Целый месяц он наблюдал, как Вэнь Жэньмина подвергали бесконечным пыткам и порке в камере.

Он не мог понять, почему Вэнь Жэньмин, который теперь обладал силой «Цинъюань Цзюэ», все еще не сопротивлялся и позволял молча мучить себя.

Тело Вэнь Жэньмина было покрыто ранами без единой неповрежденной кожи, вид которых заставил Ин Чжао почувствовать, что он сходит с ума от ярости и горя.

Наконец, спустя месяц, Вэнь Жэньлан пришел в подземелье. Но вместо того, чтобы проявить какое-либо беспокойство по поводу травм своего сына, его первыми словами были:

— Я слышал, ты не произнес ни слова, несмотря на все пытки. Действительно, тебе не следовало рождаться, чудовище!

Впервые Вэнь Жэньмин, который хранил молчание, рассмеялся. Это началось как смешок и переросло в громкий смех. Он повернул голову к Вэнь Жэньлану и тихо сказал:

— Я ждал тебя. Я хотел знать, почему ты позволил моей матери родить меня. Почему после моего рождения ты так обращался со мной? На двадцать лет ты бросил меня. Я ел пищу, непригодную для крыс, носил рваную одежду и жил в нищете. В Секте Цинлю даже самые низкие слуги осмеливались запугивать меня. Я не понимаю. Я твой сын. Почему ты так со мной обращаешься?

Вэнь Жэньлан впервые повернулся и посмотрел прямо на Вэнь Жэньмина. Но, увидев окровавленного сына, Вэнь Жэньлан внезапно не смог встретиться с ним взглядом.

Он отвернул голову, избегая пустого взгляда Вэнь Жэньмина, и резко сказал:

— Потому что тебе не следовало рождаться. Ты убил свою мать при рождении, и небесный огонь снизошел на тебя, как только ты родился. Даже небесный огонь не смог убить тебя. Ты монстр! Ты приносишь несчастье. Я должен был убить тебя давным-давно, но в тебе течет моя кровь. Если я убью тебя, я понесу позор убийства собственного сына. Это единственная причина, по которой я сохранил тебе жизнь. Но теперь ты оказался настоящей катастрофой. Какое колдовство ты использовал, чтобы убить стольких наших учеников?

Вэнь Жэньмин широко улыбнулся его словам, но промолчал. Вэнь Жэньлан, увидев это, нахмурился и сказал:

— Я намеревался сохранить тебе жизнь, но поскольку ты такой злой и упрямый, ты не оставляешь мне другого выбора, кроме как быть безжалостным!

С этими словами Вэнь Жэньлан собрал свою энергию и ударил Вэнь Жэньмина со всей силы. Как мастер Секты Цинлю, Вэнь Жэньлан немного совершенствовался. Если бы Вэнь Жэньмин был обычным человеком, этот удар убил бы его мгновенно.

Ин Чжао не ожидал, что Вэнь Жэньлан окажется таким жестоким, и инстинктивно заслонил Вэнь Жэньмина. Однако ожидаемого воздействия не произошло. Вместо этого Вэнь Жэньлан, казалось, был поражен какой-то силой, внезапно отброшенный к противоположной стене.

Невидимая сила подняла Вэнь Жэньлана, как будто невидимая рука душила его. Его глаза расширились от ужаса, когда он посмотрел на сына.

Он попытался схватиться за невидимые руки, обившиеся вокруг его шеи, но схватил только воздух.

С треском цепи, сковывающие Вэнь Жэньмина, разлетелись вдребезги, и он упал на землю. Он пошатнулся, когда встал.

Повернувшись к Вэнь Жэньлану, он сказал с улыбкой:

— Я ждал тебя в этой камере наказаний, но слова, которые ты произнес, — это то, что я ждал услышать. Как и ожидалось, ты не испытываешь ко мне отцовских чувств. Ты хотел знать, какое колдовство я использовал? Я расскажу. Это унаследованное семьей Вэнь «Цинъюань Цзюэ».

Вэнь Жэньлан, услышав это, даже будучи задушенным, изобразил шок. Из всех сил пытаясь говорить сквозь сдавленное горло, он сказал, не веря своим ушам:

— Нет, это невозможно! Эта нефритовая накладка была просто украшением в течение многих лет! Как могло появиться «Цинъюань Цзюэ»!

Вэнь Жэньмин горько усмехнулся.

— Там не было «Цинъюань Цзюэ». Артефакт содержал «Миюань Цзюэ», демонический метод культивирования. Семья Вэнь не смогла расшифровать его, потому что никогда не выбирала его. Единственные, кого он выбрал бы, — это те, у кого нет ни капли тепла или света в сердцах.

Не обращая внимания на внутреннее смятение Вэнь Жэньлана, Вэнь Жэньмин, пошатываясь, подошел ближе.

— Разве это не иронично? Сокровище, которого ты жаждал всю свою жизнь, выбрало человека, которого ты презирал больше всего. И все это благодаря тебе!

С каждым шагом Вэнь Жэньмин оставлял кровавый след, выглядевший ужасно. Он продолжил:

— Ты говоришь, что у меня твоя кровь, но я бы предпочел ее не иметь. Я пролил здесь так много крови, что считаю это расплатой. И страдания, которые я терпел на протяжении многих лет, я верну тебе!

Вэнь Жэньлан, услышав это, отчаянно попытался покачать головой. Он хотел молить о пощаде, но не мог произнести ни слова. В следующий момент он ясно понял намерения Вэнь Жэньмина.

Потому что он почувствовал, как ему с силой выворачивают кости и раздавливают внутренние органы.

Вэнь Жэньлан уставился на Вэнь Жэньмина, протянув руку, как будто хотел схватить его за одежду. Он открыл рот, пытаясь закричать, но из него хлынула только кровь.

Ин Чжао наблюдал, как кости Вэнь Жэньлана дюйм за дюймом раздавливались какой-то неизвестной силой. Наконец, он рухнул на землю, как куча грязи, мертвый, с широко открытыми глазами.

Кровавая слеза скатилась из глаза Вэнь Жэньмина, когда он перешагнул через труп Вэнь Жэньлана, оставив камеру наказания залитой кровью.

Сцена стала красной, Вэнь Жэньмин убивал всех членов Секты Цинлю, куда бы он ни пошел.

Ему не нужно было и пальцем шевелить. Его окрепшее духовное чувство разбило вдребезги их духовные сознания. Крики отдавались эхом, прежде чем стихнуть.

Наконец, Секта Цинлю опустела. Вэнь Жэньмин медленно прошел в главный зал и сел на место главы. Он сидел молча, как безжизненная марионетка.

Ин Чжао все это время следовала за ним, наблюдая, как он страдает, не получая ни капли тепла. Хотя Вэнь Жэньмин молчал, Ин Чжао понимал огромную боль в его сердце.

Несмотря на свои окровавленные руки, Ин Чжао не испытывал страха. Он чувствовал только глубокую скорбь. Если бы они дали ему хоть немного тепла, довели бы его до такой крайности?

<http://bllate.org/book/14318/1267832>